

НЕ УСПЕЛИ отгнать "макарошки", питаюсь которыми, по мнению некой провинциальной начальницы, можно прожить на минимальную зарплату, как на сцену явились огороды. "Макарошки" чуть не стоили чиновнице места, потому за "огороды" упоминавшая их чиновница проворно извинилась.

А случилось вот что. Министр социально-демографической и семейной политики Самарской области Марина Антимоновна дала совет россиянам, которым не хватает денег на содержание детей. Она рекомендовала живущим на пособие семьям завести огород.

"Чтоб детей плохими продуктами не кормить, наше поколение сады и огороды разводило", — написала Антимоновна.

Позже она извинилась, заявив, что её фраза была "выхвачена" из контекста.

Я уже давно заметила, что самое оскорбительное — это правда. А ещё — для многих — указание на то, что его проблема имеет решение. И он сам способен её решить, хотя бы отчасти. Человек, указывающий, или хотя бы намекающий на это — немедленно становится злейшим врагом.

Да, народ беднеет — это факт. Каждый работник торговли безо всякой статистики чувствует на своей шкуре: покупательная способность населения падает. Да, необходимо принять меры государственного масштаба — это тоже факт. Бизнесу необходим доступный кредит, а наш Центробанк, давая инфляцию, давит заодно и всякую деловую активность. А именно она, деловая активность, промышленность в первую очередь, создаёт рабочие места и тем самым способствует росту благосостояния. Именно производство, а не перераспределение имеющегося через пособия — способно поднять общее богатство. Путь увеличения пособий — тупиковый. Рост пособий ведёт к росту числа претендентов на них. Это по-прежнему — XIX век и наглядно показал западный опыт в наши дни.

Но жить-то беднякам надо прямо сейчас, и детей кормить, и решать все прочие житейские задачи. Значит, каждый отдельный взятый бедняк должен прямо сейчас что-то делать. А он делает далеко не всегда, а нацелен на ожидание благ от начальства. Вроде "государственного жителя" из одноимённого рассказа Андрея Платонова. Тот тоже был безработным и непрерывно повторял: "Ждите движения государства".

Что может сделать сам бедняк? Многие может, если, конечно, подлинно хочет зарабатывать, а не доказать самому себе, а заодно "городу и миру", что сделать ничего нельзя, разве что выйти на какой-нибудь пикет и громыхнуть пустой кастрюлей.

Что возмутительного в упоминании об огороде как способе получить дополнительный пищу? Огороды горожан всегда возникали в несётые времена: в послевоенной Германии они так и назывались — "огороды выживания".

Сейчас многие ностальгируют по Советскому Союзу, так вспомним, как обстояло дело там. Легендарные 6 соток возникли в начале 50-х вовсе не для отдыха, а для самоснабжения овощами и фруктами. Почему их было именно шесть? Ученые-аграрии подсчитали, что в средней полосе — это именно и есть та площадь, которая способна обеспечить среднюю семью овощами (кроме картофеля) и фруктами. На Юге, на Украине эта площадь была поменьше — 4 сотки. Поначалу создавали так называемые "коллективные сады", где никаких "дач" не строили, разве что навес от дождя. У каждого был свой участок, но заборов не было. В провинции сады были совсем рядом с городом, туда ходили пешком. Я хорошо помню, как было в Егорьевске моего детства. У нас участка не было, а вот в семье моей приятельницы было целых два — у одного дедушки и у другого. Помню, мы с подружкой выбирали, куда пойти: в один сад или в другой. Рвали ягоды с куста, иногда нам давали задание что-нибудь прополоть. Очень воспитательно: тут тебе и труд, и начатки природоведения.

Моя тульская приятельница, с весны до осени трудится на своих шести сотках, закатывает целый шкаф банок. Это реальное подспорье в питании. А в 90-е годы тулякам выделяли участки для выращивания картошки. И выращивали. В Туле это возможно: там под каждым многоквартирным домом есть подвал, где у каждой квартиры своя ячейка.

Что-нибудь хлебнувший "экономикса" возмутится: это страшно непроизводительно, примитивно! Верно. Если человек имеет возможность заработать чем-то другим, то выгодно своё время потратить на более доходный заработок, а картошку-свёклу — кушать. Но если человек ничего не зарабатывает — это "матьёжное земледелие" — ему выгодно. Если он что-то зарабатывает, а морковь растит на досуге, т.е. использует то время, в течение которого он не может делать свою более дорогую работу — это тоже выгодно.

Есть много способов заработать. Например, пойти в компанию прямых продаж — стать продащицей-надомщицей. Есть достоверная статистика, что 30% всей косметической продукции продаётся таким способом. Эти люди работают везде, правда, придётся поучиться.

Ах, это не ваше призвание? Вам вообще отвратительна торговля? Значит, вы ещё не так бедны и можете выбирать, я за вас рада. Лично я, когда подлинно были нужны деньги, бралась за всё: даже за скуловоротное скучное мне репетиторство.

Дела вокруг — полно, было бы желание. Но, как всегда: желающий ищет способ, нежелающий — виноватых. Лучше среди чиновников и начальников.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОНД ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ "ОСНОВАНИЕ"

ИНН 7838290893
КПП 783801001
ОГРН 1137800008015
ОКПО 56273690
ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
r/c 40703810090270000027
Дополнительный офис "Приморский" ОАО "Банк "Санкт-Петербург"
Kor/c 30101810900000000790
БИК 044030790
Президент —

АНГИЛОГОВ Алексей Евгеньевич.
Назначение платежа: "На уставную деятельность".
Благодарим всех за поддержку!

ЧЕЛОВЕК ИЗ КЕМЕРОВА

НЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ГРАФИКА ГЕННАДИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ЖИВОТОВА

ПЕРЕД МНОЙ — альбом чудесной графики заслуженного художника России Геннадия Животова, моего коллеги из газеты "Завтра". Трудно ли писать о хорошо знакомом авторе? И да, и нет. Слишком многое хочется выразить. Для меня знакомство с Животовым — это воплощение одной детской мечты. Он — положительный герой из тех советских семидесятых, почему-то названных словом "застой". А то была изысканная эпоха — Болдинская осень советской цивилизации. Поэтому разговор о Геннадии Животове я начну с личных воспоминаний. Стабильные (реально стабильные, а не на словах!) 1970-е годы — эра интеллектуализма, гуманитарных знаний, книжности. Царил культ образованности. Художники, писатели и журналисты занимали удивительную нишу, став чем-то вроде новой аристократии. Свято место пусто не бывает, и представители "красной" интеллигенции на излёте XX века имели безмерные шансы и — такие же возможности. Равно, как и "многие печали"...

Мне, ребёнку 1970-х, мастера искусств казались небожителями. Они создавали миры и мифы, рубежи и смыслы. Я, дочь министерской чиновницы, слегка завидовала тем, чьи родители, братья-сёстры-кузины или даже соседи по даче оказывались причастны к творческому горению. Не то чтобы я сильно жалела, что моя мать занимается "скучными" транспортным строительством — у нас дома тоже было принято рассуждать об архитектуре, живописи, театре. Но... художников и поэтов рядом не наблюдалось! Когда я, уже в сорокалетнем возрасте, познакомилась с Геннадием Животовым, то поняла, что не ошиблась в своих детских ожиданиях. Это он — тот мастер из далёкого прошлого. Поколение творцов, рождённое после великой Победы и вошедшее в свой раздум не что такое, что уже недоступно современному — даже весьма креативным — ребятам.

Заочное знакомство с Животовым, точнее — с его рисунками, произошло ещё раньше, когда мои интернет-приятели нашли парадоксальный росчерк эпохи: Сталин и Гагарин, соединённые в едином пространстве как альфа и омега имперского бытия. Автор картинку представлялся младым и борзым, этаким лохматым необольшевиком в красной футболке с Че Геварой, поклонником книг Эдуарда Лимонова и песен Егора Летова. Могла ли я подумать, что это рисовал московский интеллигент 1946 года рождения? Художник-мечта! Ещё бы. Профессионалы умеют быть разными — лиричными, язвительными, замкнутыми или, напротив, экстравертно-расточительными. Юными и — взрослыми. Впрочем, Животов, хотя и не юн, выглядит значительно моложе своих календарных лет, и это — прямой результат постоянного развития, поиска, интереса к миру.

Итак, Геннадий Животов родился в славном городе Кемерове. У Бориса Гребенщикова есть композиция "Человек из Кемерова". Поётся так: "Он придёт и молча поправит всё, человек из Кемерова". Замечательные слова! Живые. Как и всё то, что рисует, пишет наш Животов — человек из Кемерова. Сама его фамилия — "говорящая". Животов — живое. В славянских языках "живот" — жизнь. Типичная история: талантливый, бойкий мальчик "из простых" выбирает путь, связанный с мастерством и гармонией. Уже в детские лета он твёрдо знал, что будет художником и более никем. Для этого индустриальный город Кемерово тесен и суров. Нужна Москва... Тогда в столицу ехали — совершенствоваться. Если уж провинциальный гений решился на штурм Строгановки — оно того стоило. Вышло не вдруг. Не с налёту. Всё — с трудами и превозмоганием. Замечательный факт: советские художники, в отличие от своих западных коллег, постигали искусство в целом, а не узкопрофессионально. Если вы дивный колорист, но отвратительный рисовальщик — поищите другую специальность. И ещё — знать стили, методы, имена, даты.

Москва — город красивый и жёсткий. Путь не усыпан розами: Геннадий Животов поработал даже дворником — в районе Арбата. Физический труд — в сочетании с постижением истины и созерцанием. "Живописцы, окуните ваши кисти / В суету дворов арбатских и в зарю", — пелось в популярной бардовской песне. Время знаменательных встреч. Например, с выдающимся скульптором Дмитрием Цапелиным. Животов с восторгом говорит о Цапелине как о творце исключительном и непонятом. Где-то — трагическом. Как все нормальные ребята, Геннадий Васильевич отслужил в армии. Потом продолжил обучение, чтобы в 1975-м окончить факультет керамики МВХПУ имени Строганова. У Генрика Ибсена есть такие строки: "Чтобы иметь основания для творчества, нужно, чтобы сама жизнь ваша была содержательна". Наш художник это подтверждает.

Середина 1970-х — золотой полдень развитого социализма. Животову почти 30 лет — порог зрелости. Его карьерный путь представляется честным и светлым. Работа за границей: с 1975 по 1983 год. Создание настенных мозаик для Домов дружбы в Афганистане, Тунисе и Болгарии. Подобный экспорт-прорыв означал только одно: большое доверие. Ожидание правильного эффекта. Представляли советскую державу посылали неизменно лучших. Кроме того, художник много путешествовал по стране, рисуя шахтёров, деревенских жителей, охотников. В те времена было принято ездить

в творческие командировки — смотреть, как живут обычные люди — собственно, зрители картин. Те, ради кого и существует любое искусство.

Геннадий Животов — остроумный карикатурист, и этот его дар пригодился уже в наши дни в газете "Завтра". Его сатира — высмеивающая, но не оскорбительная. Каждый его сюжет — невероятно точное описание события. Животов популярен среди интернет-молодёжи именно в этом качестве. Картинки с ковбоем-Трампом, стыдливо жульщейся фрейл Мекель, оскаленной, генетически-хищной Ксюшей и обрызглыми негодянтами служат оформлением политзаметок. Иной раз — без указания авторства! Это обидно и одновременно почитаемо. Стало быть, образы — верны. (Кстати, Коко Шанель говорила, что если у вас не воруют идеи, вы — пустое место, так что можно гордиться — картинки с сайта газеты "Завтра" тут же разлетаются по всем соцсетям.)

Карикатурный жанр — следствие крепкой руки, школы, ибо шаржирование возможно только при умении быстро схватывать повадки и черты изображаемого объекта, а потому Животов-рисовальщик не менее интересен, чем Животов-карикатурист и Животов-живописец (почти тавтология). И вот передо мной — альбом набросков и зарисовок, сделанных Геннадием Васильевичем в разные годы. Здесь и работы 1970-х, и "академические" натурщицы, и его студенты. Вот, например, "Пасть с Домбам" (1977) — спокойствие, озарённое солнцем. Иная стихия — портрет Сергея Малинина (1977) — расхожий образ тогдашнего интеллигента: очки, узкий полупрофиль, тонкопалая рука, застывшая в воздухе — будто герой собирается доказывать и спорить, как было принято и модно в те годы. Подвижность в каждой клеточке. Тут же — "Герой труда Юрий Дунаев" (1978): немолодой рабочий с тяжёлым, но приятным и выразительным лицом. Целая череда незамысловатых людей, создающих биографию страны. "Старший аппаратчик Грубов" (1978), "Шахтёр Николай" (1978), "Инженер метеослужбы Анатолий Телинко" (1978), "Строитель с Индикирки" (1983), "Пожарный Василий" (1984) — все они жили, работали, о чём-то мечтали, а быть может, кто-то из них жив по сию пору. Знают ли они, что мы — в искусствоведческих целях — разглядываем их глаза, руки, строительные каски? Зато наш художник с удовольствием вспоминает их всех: за каждым рисунком — тёплая встреча, душевный разговор. Судьба человека. Судьба России. Уютно и радостно — рисунок "Мать и сын" (1977): привлекательная женщина в модной водолазке, с кулоном и длинноволосый парень, погружённый в себя. Знакомый образ 1970-х — уверенность в завтрашнем дне. Всё было есть и будет, пока... не закончилось.

Однако после крушения советской системы, Животов не отошёл от выбранного пути и твёрдой, заученной техники. Не стал экспериментировать, вернее кривляться в молду изменившейся действительности. У него появились новые модели-натуры. Есть и знаковые лица — Александр Проханов (2007) и Жорес Алфёров (2007). Животов ловит не только черты лица, но и словно пытается прочесть мысли. Так, портрет Андрея Фёфелова (2018) — это подчёркнутая индивидуальность, а взгляд — не то в себя, не то поверх всего сущего. Иногда выходят "пограничные" образы: так, художница Полина Филгоска (2018) с лукавой полуулыбкой напоминает не то интеллигентную девушку 1970-х, не то — древнюю славянку. Животов рисует с любовью и дружеским участием — его товарищи Юрий Землянухин (2018), Сергей Харламов (2018) и Александр Саплин (2018) выглядят, как идеальная копия самих себя. Нет, это было бы слишком банально — они запечатлены в момент вдохновения, когда любой хомо сапиенс (в особенности — творец) выдаёт внутреннее свечение. Этот волшебный поток и "срисовал" Животов. Великолепный, хотя и не новый приём — изображение в доспехах. Мне доводилось видеть портрет Александра Проханова в рыцарском облачении. Здесь представлен региональный депутат и общественный деятель Александр Ключков (2018) — человек большой души и конкретных действий. Ключков нарисован в римских латах, что неплохо "монтируется" с его волевым типом.

В альбоме — большая серия академической обнажённой натуры, без которой не может состояться ни один художник. В набросках 1973 — 1974 годах много экспрессии, иногда проскальзывает что-то от Дейнеки и Пименова, хотя у Животова давно сложился особый почерк. Студенты рассказывали, что Геннадий Васильевич всегда рисует вместе с ними на занятиях — не играясь в "надутую" мэтра. Не только "близость к народу", как называли это в советских учебниках, но и желание бесконечно совершенствоваться. Любая стагнация — подобна духовной смерти. Мы или каждый день строим себя и мир, или же рушим всё созданное. Животов не стоит на месте, не закликивается на уже пройденном. Важнейшая подробность: мастер скромнен в общении, хотя он участник московских, республиканских и международных выставок. Его работы находятся в нескольких музеях России, а также в частных коллекциях в России, Германии, Италии, Англии и США.

Да. "Он придёт и молча поправит всё, человек из Кемерова..."

Галина ИВАНКИНА

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

**Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ**